
5.4 СТРЕЛА КАК АРТЕФАКТ В АРХЕОЛОГИИ, НУМИЗМАТИКЕ И НА АНТИКВАРНОМ АРТ-РЫНКЕ БЕЛАРУСИ

Найдется не так много артефактов, которые задействованы в обиходе людей на протяжении десяти, а то и пятнадцати тысячелетий [Матюшин 1996, с. 122], пусть даже и с изменением характера и основного направления использования, обусловленным сменой стадий исторического процесса. Стрела, интересующая сегодня археологов, искусствоведов, историков, антикваров, коллекционеров древностей и предметов искусства, любителей исторических реконструкций, изначально имела преимущественно утилитарное и адаптационное предназначение, которое затем «утяжелилось» милитаристско-воинственным контекстом: частично – романтическим, связанным, например, с образами богинь и дев-воительниц, частично – фатально-трагическим, связанным с убойной силой стрел. В актуальном времени этот артефакт «финишировал» в качестве либо исторического и антикварного раритета, либо развлекательного элемента в активности молодежных субкультур и детских игр. В Беларуси все метаморфозы данного предмета связаны с целыми пластами художественных традиций и различных проявлений аутентичной культуры ее жителей почти от первых шагов человека на ее территории и вплоть до XXI века.

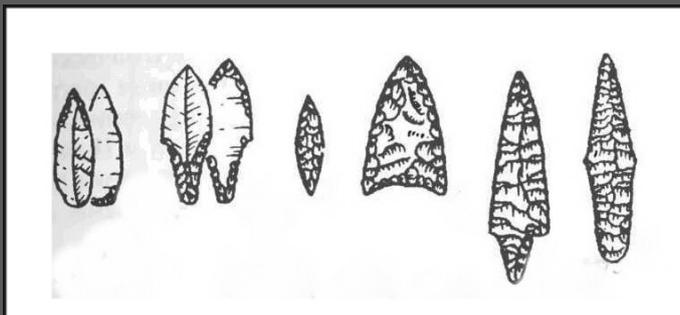
Каменные ископаемые наконечники орудий, как правило, отождествляют именно со стрелами, а не с дротиками, когда параллельно с находками наконечников (в тех же временных отложениях) исследователи, как правило, находят остатки частей древних луков в европейских археологических культурах. Отечественные историки и археологи характеризуют стрелу как «метательный снаряд для стрельбы из лука, арбалета, самострела», который на нашей земле «сначала представлял собой заостренный тонкий стержень из дерева, кости, тростника длиной 50–90 см. Потом начали использовать стрелы с наконечниками из дерева, кости, камня, металла. Первые наконечники стрел в Беларуси известны с конца палеолита, массово распространились в эпоху мезолита» [Ксяндзоў & Сагановіч 1993, с. 590].

Первые владельцы стрел использовали их не произвольно, а исходя из прагматических и рациональных соображений, поиска наиболее оптимальных возможностей адаптации, связанной в палеолите и мезолите с охотничьим промыслом: «Дальность боя копья, брошенного рукой, составляет 30–40 м, при помощи копьёметалки – 70–80 м. Дальность боя лука ... достигает до 450 м» [Матюшин 1996, с. 124]. Во времена появления стрел на территории Беларуси наконечники для них «...производили из кремневых пластин. На одном конце стрелы делалась выемка для упора на тетиву (ушко), на втором крепился наконечник или делались кремневые вставки в пазах по краям острия (птичьи стрелы). Иногда по древку наносилось оперение (из перьев птиц, листьев и др.). Были также простые стрелы – без наконечников, из цельной заготовки, острие которой затачивалось» [Ксяндзоў & Сагановіч 1993, с. 590]. Особых проблем с сырьем у мезо- и неолитических изготовителей стрел с каменными наконечниками на территории Беларуси не возникало, поскольку комплекс одних из наиболее грандиозных кремнедобывающих шахт и кремнеобрабатывающих мастерских мезолита и неолита Восточной Европы находится на реке Рось на территории современного Волковысского района Гродненской области [Чарняўскі 1993, с. 338–340], в Белорусском Понёманье.

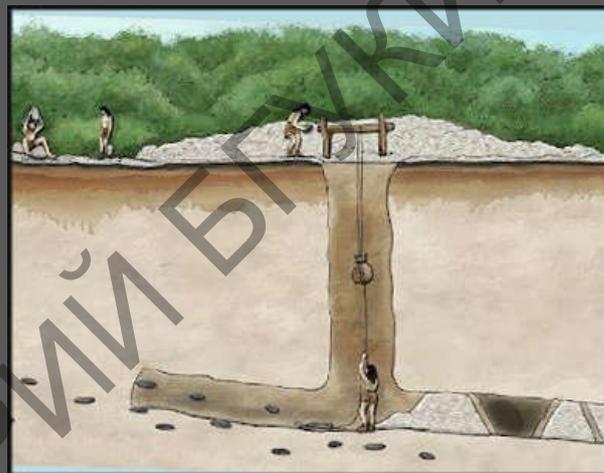
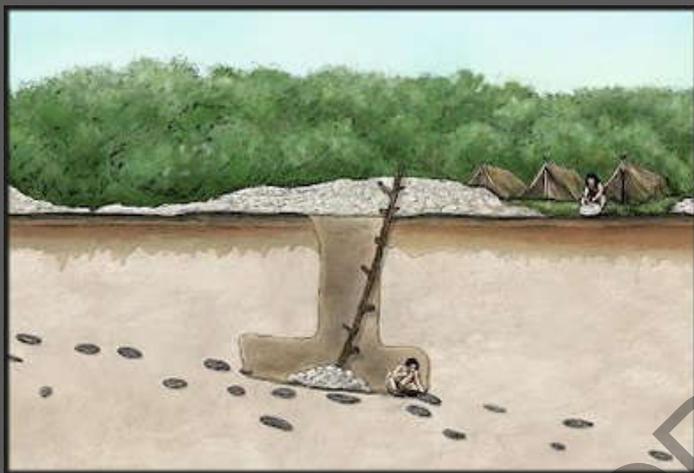
На реке Рось в районе поселка Красносельского Волковысского района Гродненской области известно и частично обследовано около двух тысяч кремневых шахт эпохи неолита, где добывали сырье для изготовления стрел, которое использовалось не только на территории Беларуси, но и экспортировалось в соседние земли Литвы. Важно отметить, что таких крупных месторождений кремня в Европе насчитывается лишь три – в Волковысском районе, в Польше и недалеко от Санкт-Петербурга, но в древнем Понёманье это были не просто единичные шахты по добыче кремня в меловых отложениях, принесенных ледником, а массовые разработки. За территорией меловых отложений, изрытых входами в туннели, на холмах располагались сезонные поселения, в которых жили шахтеры. Именно поэтому в окрестностях шахт встречается множество кусочков кремня различных форм, остатки древних орудий труда добытчиков и обработчиков кремня – основного материала для массового производства стрел того времени.



Наконечники стрел
верхнего палеолита
Западной Европы



Кремневые наконечники стрел
мезолита и неолита
на территории Беларуси



Реконструкция процесса массовой добычи кремня
в шахтах неолита Белорусского Понёманья
на реке Рось



Кремневая стрела, застрявшая
в плечевой кости участника битвы на реке Талензе, 1250
год до н. э.

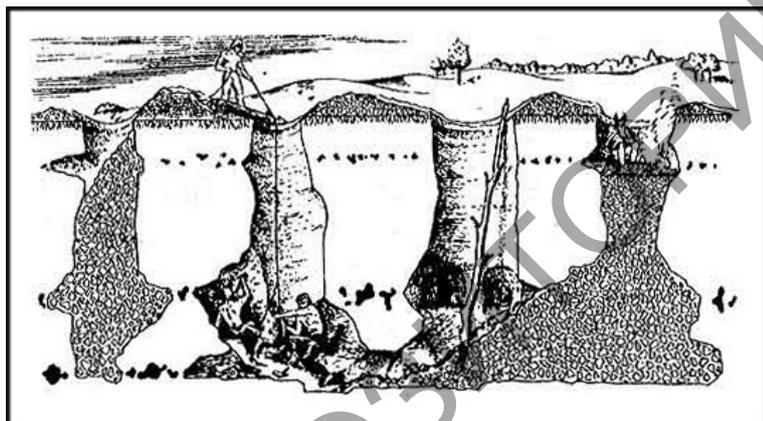


Следы побоища на реке Талензе,
где были задействованы кремневые и бронзовые стрелы.
Померания, раскопки 2017

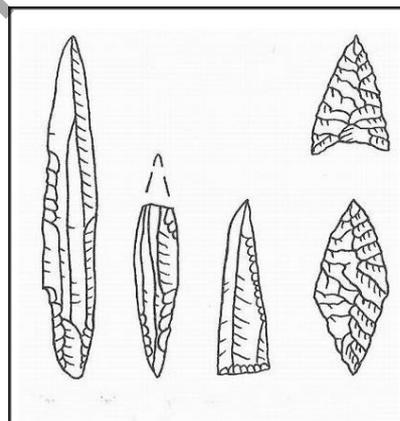
Для понимания масштаба и значения добычи кремневого сырья для стрел важно, что «в 1962 году во время разработки карьера на дне одной из выработок обнаружили захоронение шахтера. Благодаря мелу оно хорошо сохранилось. Покойник лежал на боку с подвернутыми ногами. Возле него стоял горшочек с нарезным орнаментом и костяная игла для сшивания кожаных мешков. Именно эта иголка и свидетельствовала, что это было захоронение древнейшего шахтера. Судя по форме горшка и его орнаменту, это был представитель племени культуры шнуровой керамики или боевых топоров, которое появилось здесь в конце неолита – начале бронзового века» [Кремневые шахты 2017].

Сырье для неолитических стрел Беларуси требовалось долгое время, и, соответственно, разработки кремня на реке Рось существовали длительно, по современным меркам – даже чрезвычайно. Когда исследователи-археологи проанализировали золу архаичных очагов, то оказалось, что костры здесь горели и в III и во II тысячелетиях до н. э.: на протяжении двух тысячелетий шахты на реке Рось давали по тем временам ценнейшее сырье изготовителям стрел. Интересно, что рынок этого сырья и артефактов, изготовленных из него, был достаточно обширным: «изделия из красносельского кремня встречаются не только на неолитических шахтах в западной части современной Беларуси, но и в южной Литве» – Дзукии и Аукштайтии [Кремневые шахты 2017].

Итак, стрела появилась на землях Беларуси как эффективное средство адаптации к внешним условиям и добычи пищи местными сообществами охотников и земледельцев эпохи мезолита и неолита, модифицировалась в эпоху металла в грозное военное и охотничье орудие местных индоевропейских племен бронзового века и Средневековья, а «специализированный характер охоты определял ряд типов стрел, среди которых выделяется стрела с тупым концом для добычи мелких пушных зверей и птиц. Железный наконечник стрелы состоял из пера (боевой головки) и насадки (втулки или черенка), которой наконечник крепился к древку. На территории Беларуси с древних времен были распространены восточноевропейские древковые и втулковые наконечники, характерные и для Западной Европы» [Ксяндзоў & Сагановіч 1993, с. 590].



Реконструкция добычи кремня в шахтах неолита Белорусского Понёманья на реке Рось

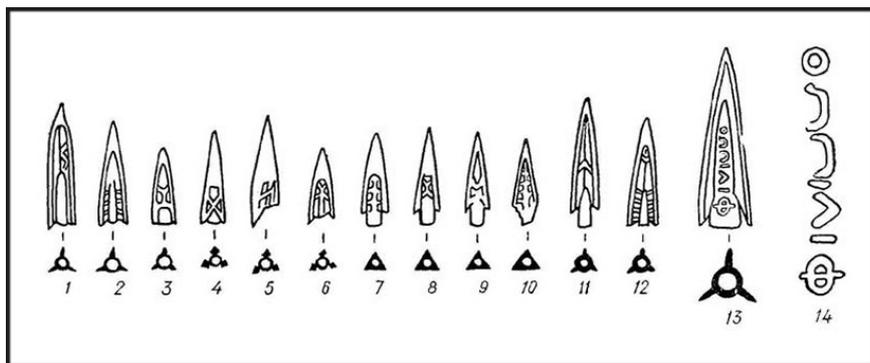


Наконечники стрел из местного сырья

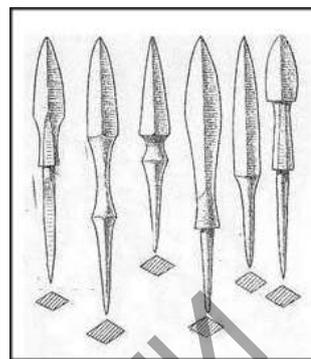
Интересно, что представления о сообществах эпохи бронзы Восточной, Северной и Центральной Европы постоянно корректируются, причем корректируются с учетом стрел как артефактов. Вот что обнаружили археологи, исследовавшие поле битвы 1250 года до н. э. на границе Померании – польско-немецкого взморья: «Стрелы с бронзовыми и кремневыми наконечниками были выпущены с близкого расстояния, они пробиты головы и кости молодых мужчин. Лошади высокопоставленных воинов остались лежать на земле вперемешку со смертельно ранеными стрелами и копьями людьми. Не все остались на своих позициях в бою: некоторые воины бежали с поля битвы, и их стрелы настигли уже со спины» [Археологическая сенсация 2017]. В этой битве, вероятно, участвовало около 4 000 профессионально экипированных воинов, и ее артефакты, вопреки стереотипным представлениям, позволяют утверждать, что восточноевропейские «сообщества бронзового века были достаточно крупными, хорошо организованными и весьма воинственными» [Археологическая сенсация 2017].

Во времена античности и Средневековья форма и тип наконечника стрелы могли многое сказать про этническое происхождение, искусство и культуру людей, которые эти стрелы использовали. Археологические материалы Беларуси представлены в эти периоды разными типами стрел. Белорусские ученые отмечают, что они «по форме поперечного сечения разделялись на трехлопастные (пошедшие от кочевников), плоские, с поперечником в виде линзы или приплюснутого ромба, наиболее распространенные, и граненые, с узким массивным острием. В IV–III веках до н. э. на

юге Беларуси в результате контактов со скифами появились бронзовые наконечники стрел с тремя и двумя лопастями. К середине I тысячелетия н.э. трехлопастные железные наконечники были известны на западе Беларуси и в Литве. В X–XI веках с распространением кольчуг и других металлических доспехов они вышли из употребления» [Ксяндзоў & Сагановіч 1993, с. 590].



Трехлопастные стрелы
из археологических материалов Беларуси
железного века

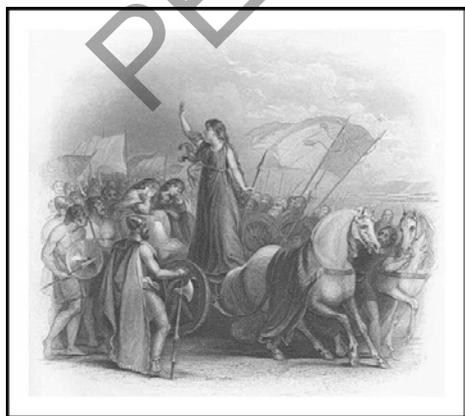


Ромбические стрелы из
археологических материалов
железного века

Наиболее последовательные исследователи археологических материалов, в частности Г. Матюшин, подчеркивают, что, «даже когда было изобретено огнестрельное оружие, лук и стрела не уступили ему и долго с ним соперничали» [Матюшин 1996, с. 122]. На территории Беларуси выход стрел из активного употребления датируют концом XVIII века: «С железного века до конца XVIII века в военной практике и для охоты использовали стрелы с плоскими наконечниками. Форма и размеры их пера зависели от цели назначения – имели контуры листа, ромба или треугольника. В XVI–XVII веках последняя форма доминировала» [Ксяндзоў & Сагановіч 1993, с. 590].

Последний функционально значимый тип стрел, зафиксированный на территории Беларуси, коррелирует с военными металлическими доспехами, бывшими в обороте до конца XVIII–начала XIX века. Считается, что «граненые наконечники стрел, известные с I тысячелетия н.э., предназначались для пробивания доспехов. Они имели массивное шилообразное острие треугольного, квадратного, ромбического или многоугольного сечения. Использовались до появления огнестрельного оружия и введения в употребление металлических кирас» [Ксяндзоў & Сагановіч 1993, с. 590].

«Стрелы и наконечники к ним являются многочисленными находками во время археологических раскопок в Беларуси» [Ксяндзоў & Сагановіч 1993, с. 590]. В силу того, что их различные виды и модификации активно использовались здесь с конца палеолита до конца XVIII–начала XIX века, другими словами – на протяжении 8–10 тысяч лет, кремневые и металлические стрелы из раскопок местных исследователей истории и культуры вошли в коллекции собирателей редкостей и искусства как музейные артефакты уже в XIX веке. Они были представлены среди прочих археологических артефактов в коллекции Виленского музея древностей Евстафия Тышкевича. Виленский музей древностей был открыт 1 января 1856 года в помещении библиотеки Виленского университета. При музее была создана Виленская археологическая комиссия, исследовавшая культурное наследие территорий современных Беларуси и Литвы.



Обращение Бодикки к британцам.
Гравюра, 1860



Сила и любовь. Антикварная открытка из собрания
артефактов автора статьи, начало XX века



Участницы минского стрелкового клуба лучников «BOW'S CLUB», 2016



Спортсмены из Белорусской федерации стрельбы из лука, 2016



Турнир по 3 D-стрельбе из лука в агроэкотуристическом комплексе «Белый лось», 2016



Реклама комплекса «Белый лось» на спичечном коробке



Наконечники стрел эпохи металла как объекты антикварного арт-рынка (магазин «Лавка старины», 2016). Двух- и трехлопастные «скифские» стрелы, которые находят на юге Беларуси [Герасимович & Орлов 2013, с. 16], из собрания артефактов автора



Монета с изображением лука и стрелы. Боспор, III век до н.э

Стрельба из лука в европейских странах XVIII–XIX веков почти полностью отошла в прошлое или существовала исключительно как развлечение привилегированных слоев общества и подрастающего поколения. Позже, с появлением кинематографа, активным развитием международного кинорынка и молодежного фестивального движения, связанного с клубами исторической реконструкции, лучники и их искусство в XX–XXI веках стали частью европейского арт-рынка услуг, появились новые возможности изучения, популяризации, возрождения архаичного стрелкового оружия. Стрелы и лук обогатились романтическим контекстом, связанным с образами богинь и дев-воительниц в антикварном и массовом искусстве. Модернизированные луки и стрелы стали частью спортивного олимпийского движения.

Беларусь в плане модернизации искусства изготовления и использования архаичного стрелкового оружия может гордиться прежде всего достижениями Минского стрелкового клуба лучников «BOW'S CLUB» и многочисленными победами спортсменов из Белорусской федерации стрельбы из лука, которые известны во всем мире.

По рассказу лидера минских лучников-реконструкторов А. Кряжева (клуб официально зарегистрирован как творческий коллектив ДК «Лошицкий» под патронажем Управления культуры Мингорисполкома в 2008 году), который кропотливо отыскивал и объединял поклонников искусства древней стрельбы с 2000 года, «все начиналось с цельнодеревянных традиционных луков, потом были простые композиты и поиск лучших материалов и форм, многочисленные тесты, удачные, а иногда – не очень. На данный момент луки нашего производства – это сложные композиты из современных материалов, стилизованные под реконструкцию исторически зафиксированных артефактов, обладающие большой силой натяжения, скоростью и дальностью, имеющие большой запас прочности» [Минский стрелковый клуб 2017].

По его словам, клуб представляет собой вполне устоявшуюся организацию со своими правилами и уставом, членов которой объединяет интерес к стрельбе из лука и развитию ремесел, связанных с изготовлением не только луков, но также арбалетов, стрел, снаряжения лучников. Следует заметить, что изделия клуба действительно качественны и эстетичны. Они пользуются устойчивым спросом на арт-рынке артефактов, связанных с боевыми искусствами и исторической реконструкцией оружия.

Путь к победам спортсменов из Белорусской федерации стрельбы из лука (вначале – одной из региональных федераций лучников СССР) берет начало в 1969 году, а их первым тренером был Олег Дуплий. Центром этого вида спорта в Беларуси стал Минск. Здесь уже в 1970 году прошли первые официальные республиканские соревнования лучников, здесь тренировались первые победители и мастера спорта СССР из числа лучников Беларуси – Валентина Киселева и Константин Сорока. В течение 1970–2016 годов Федерация пополнялась талантливыми тренерами и спортсменами из регионов Беларуси и из Киева, а среди спортивных форумов, где наши лучники успешно завоевали призовые места, – V летняя спартакиада народов СССР (1971), VII летняя спартакиада народов СССР (1983), чемпионат Европы (1983), чемпионат мира в Сеуле (1985).

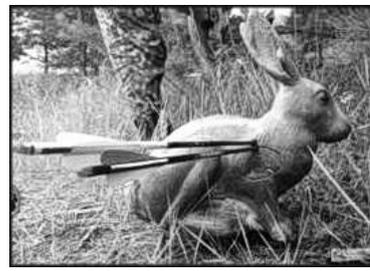
Начиная с 1992 года лучники Республики Беларусь выступают самостоятельной командой, а Белорусская федерация стрельбы из лука стала самостоятельным членом международной федерации (ФИТА). С 1993 по 1997 год главным тренером национальной команды Республики Беларусь был Александр Свидинцов. Белорусские лучники занимали высокие места на чемпионате мира в Турции (1993), чемпионатах Европы (1994, 1997), чемпионате мира (1997) и Олимпийских играх в Атланте (1996).



Эмблема Белорусской федерации стрельбы из лука



Участница соревнований по 3D-стрельбе из лука и ее искусственная «добыча», 2016



Сегодня общественное объединение «Белорусская федерация стрельбы из лука» имеет зарегистрированные официальные символы – эмблему и флаг, нагрудные знаки и ведет активную работу по популяризации древнего искусства стрельбы из лука в нашей стране [Стрельба из лука 2017].

В настоящее время в Беларуси разрешена охота с луком, но для участия в ней необходим стаж пользования гладкоствольным оружием. Современные технологии дают возможность компромисса

для любителей охоты и защитников животных – 3D-стрельбу из лука. Она становится всё более популярной, по ней проводят соревнования, в которых участвуют лучники в возрасте от пяти лет и старше. Это уже признанная дисциплина в Международной федерации стрельбы из лука.

В 2016 году на турнир в агроэкотуристическом комплексе «Белый лось» Логойского района, который, кстати, активно рекламируют с помощью предметов повседневного обихода, в частности спичечных этикеток, приехало около 140 участников из пяти стран – Литвы, Латвии, Украины, России и Беларуси. Состязание в меткости стрельбы проводилось по объемным мишеням – имитациям диких животных (коз, барсуков, косуль). Стрелки могли воспользоваться семью разновидностями лука – от классического до исторического. Почти пятикилометровая дистанция соревнований состояла из двух кругов и 48 мишеней. Часть из них находилась на возвышенностях, что значительно усложняло задачу лучникам. А все 3D-мишени животных были разделены на зоны попадания [Турнир 2017].

Активное использование стрел на территории Беларуси в течение 8–10 тысяч лет сделало отечественные поля, холмы и долины объемным вместилищем ископаемых стрел каменного века и эпохи металла, Средневековья и позднейшего времени. Их изображения встречаются на нумизматических древностях – монетах, в разные эпохи попадавших на территорию Беларуси, например из Боспорского царства III века до н.э. Сегодня стрелы и их изображения успешно разыскиваются как профессиональными собирателями древностей, так и любителями археологии, древнего искусства, коллекционерами-нумизматами. В обществе с развитой информационной инфраструктурой археологические находки относительно несложно оценить, обменять, продать. Интерес к ним не угасает, а субъекты антикварного рынка XXI века проявляют к различным модификациям стрелы и других видов древнего оружия, добытых так называемыми «черными копателями», устойчивый и вполне объяснимый интерес.

В Беларуси желающие иметь антикварные стрелы либо обмениваются ими (если составили собственное собрание), либо приобретают их в магазинах антиквариата, на аукционах (в том числе интернет-аукционах). В нашей стране подлежащие продаже предметы, если они являются археологическими артефактами, могут быть законно проданы, только если они предварительно включены в реестр археологических артефактов; в противном случае их продажа запрещена указом Президента Республики Беларусь № 485 от 14.12.2015 года.

Подводя итоги исследования, отметим следующее. Стрела появилась на землях Беларуси в мезолите и неолите как эффективное средство адаптации человека к природе. В эпоху металла она модифицировалась в грозное охотничье оружие местных племен бронзового и железного веков. Сегодня стрелы-артефакты всего периода фиксации их на территории Беларуси активно востребованы на антикварном – мировом и отечественном – арт-рынке. Культурологи, искусствоведы, фольклористы продолжают их исследование в широком контексте материальной и духовной культуры.